

Раздел III.

*ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ДУХА
КРАСНОЙ И БЕЛОЙ АРМИИ В ГОДЫ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ:
ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ*

*Эпоха преобразований бывает временами
надежд и временами отчаяния*

А. Н. Уайтхед

Аксиоматично, что историография — наука дистанционная. При анализе постсоветской историографии мы оперируем литературными артефактами, увидевшими свет во временном интервале, более чем десять лет. Довольно небольшой промежуток времени для глубокого историографического осмысления рассматриваемой проблемы, так как массив источников и литературы накоплен не столь большой, как этого хотелось бы для историографических исследований. Но подобное не означает, что в постсоветской исторической науке не имеется первого опыта изучения истории Гражданской войны, в том и числе и по проблеме деятельности властных структур по укреплению морального духа армии в 1918 – 1920 гг. Ясно, что постсоветская историография, в силу ее молодости, носит неустойчивый и динамичный характер. На нее влияют (самым непосредственным образом) радикальные изменения в конкретно-исторической обстановке, в которой развивается наше Отечество с начала 90-х гг. XX в. Именно данное обстоятельство в значительной степени детерминировало те качественно новые явления, что оформились сегодня (причем, в достаточно устойчивом виде) в постсоветской исторической науке, в том числе и в сфере изучения феномена Гражданской войны.

Во-первых, примерно к 1992 г. завершился, в основном, процесс разрушения старых концепций. Разрыв с прошлым стал историографическим фактом. Утверждаются (причем в жесткой борьбе старого и нового) принципы объективности, историзма, компаративизма. Благодаря этому, из научного оборота вытесняются агитационно-пропагандистские публикации советского времени, прославлявшие Ленина, Сталина, очередных Генеральных секретарей ЦК КПСС. В них историческая картина рисовалась на уровне явного (преломленного сквозь призму социального заказа правящего политического режима, то есть уже искаженного), но не сущего. Данные труды не имеют научной ценности.

Во-вторых, рассекречивание огромного пласта архивных документов периода Гражданской войны дало толчок небывалому приращению источниковой базы. Архивные документы, кроме всемерного облегчения допуска к ним исследователей, вводились в научный оборот путем публика-

ции в научной периодике²⁶⁹, а также и в специальных сборниках²⁷⁰. Причем, документы публиковались без цензурных купюр по идеологическим и политическим мотивам. Кроме того, наметилась положительная тенденция: вновь вводимые в научный оборот источники становятся в исторической науке предметом источниковедческого исследования²⁷¹. Однако, с точки зрения археографии, нельзя не отметить и того, что в периодике (особенно ненаучной) публикуются документы, слабо обработанные в археографическом отношении. Налицо элементы эклектики, когда, например, выдержки из мемуаров публикуются рядом с архивными документами.

В-третьих, в 1990-е гг. издавались мемуары участников Белого движения. Это, главным образом, советские публикации 1920-х гг. Есть и переиздания оригиналов из литературы русского зарубежья²⁷². Но в них отсутствует редакционный комментарий, научно-справочный аппарат. Не все публикации отличаются и полнотой. Так, в постсоветский период знаменитое произведение Р. Гуля «Ледяной поход» печаталось не менее пяти раз, и его тираж составил не менее 550 тыс. экз. Однако в них воспроизведен текст, идентичный советскому изданию данной работы 20-х гг. ушедшего века. Это притом, что есть более полный текст, обнародованный самим автором в 1980-е гг. в нью-йоркском «Новом журнале»²⁷³.

В-четвертых, стали возможны тесные контакты отечественных и зарубежных ученых, что уже сказалось положительно на состоянии научной разработки различных аспектов истории российской Гражданской войны. Итоги таких рабочих контактов нашли отражение в ряде небезынтересных публикаций. Например, вышел в свет сборник «Гражданская война: перекресток мнений»²⁷⁴, на страницах которого российские и зарубежные историки впервые открыто дискутировали по наиболее сложным проблемам истории Гражданской войны в России, а не вели жестокую заочную полемику, как в советское время. Подобное можно расценивать как повод для осторожного оптимизма в оценке перспектив дальнейшего международного сотрудничества историков.

²⁶⁹Особенно много документов по проблеме, указанной выше, опубликовано в «Военно-историческом журнале», журнале «Родина» и в приложении к данному журналу «Источник», в журналах «Вопросах истории», «Отечественная история», «Клио»

²⁷⁰См., например: Донское казачество в гражданской войне / Сборник документов. 1918 – 1919. М., 1993; Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и белоэмигрантских архивов / Отв. редактор Г.А.Трукан; составители: А.И.Петрушева и Е.Ф.Теплова. М., 1995; Белый Север / Составитель В.И.Голдин.: В двух выпусках. Архангельск, 1993; Октябрь 1920. Последние бои русской армии генерала Врангеля за Крым / Составитель А.И.Дерябин. М., 1995; Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918 – 1932 гг. М., 1998.

²⁷¹См., например: Тымчик В.И. Гражданская война и иностранная интервенция на Востоке страны. (Проблема информативности источников). Дис... д-ра ист. наук. М., 1995; Михеева Г.В. Листовки «белой» России (по фондам Российской национальной библиотеки) // Клио. Журнал для ученых (Санкт-Петербург). 1998. №3.

²⁷² См. например: Туркул А. Дроздовцы; Венус Г. Война и люди. М., 1992.

²⁷³См. Исторические исследования в России: тенденции последних лет М., 1996. С.211.

²⁷⁴Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994.

В-пятых, наряду с творческим поиском, наблюдаются и поверхностные подходы. В отдельных работах, где внешне соблюдается новизна проблемы (в основном, за счет ссылок на архивные документы и материалы), но, в то же время, под общее и очевидное подгоняются факты. В таких трудах проводится слабый анализ, появляются обобщения, которые сводятся к подведению суммы фактов к общеизвестному постулату. Погоня за ложной актуальностью приводит к появлению откровенно слабых статей. Появились и работы, которые иначе как дилетантскими не назовешь. Особенно в публицистике, где огульно очерняются Вооруженные силы нашей страны. Так, в одной статье серьезно, но без серьезных доказательств, утверждается, что в годы Гражданской войны погибло 38 (!) млн. человек²⁷⁵. Хотя известно, что население России уменьшилось за 1917 – 1922 гг. примерно на 13 млн человек²⁷⁶. Все это, по оценке автора настоящей монографии, ничто иное, как обратная сторона творческой свободы, появившейся у историков сегодня.

В-шестых, в исследовании истории Гражданской войны произошла существенная смена приоритетов: предметом пристального изучения стало Белое движение, а их противники, в первую очередь, красные, отошли на второй план. В 1990-х гг. в России издано не менее 30 монографий и учебных пособий, несколько журналов и альманахов, десятки сборников документов и материалов, а также значительное число иных документальных публикаций, защищено около 10 докторских и 30 кандидатских диссертаций, посвященных истории антибольшевистского и Белого движения²⁷⁷. Видимо, здесь есть некоторые объяснения: *рухнул советский политический режим, к власти пришли антикоммунистические силы; российская контрреволюция, сведенная, несмотря на свое «многоцветие», сведенная, в конечном итоге, к Белому движению и иностранной интервенции, долгие годы являлась в советской исторической науке предметом, по образному выражению В.И.Голдина, «не изучения, а главным образом обличения»*²⁷⁸. *Теперь настало время творческой свободы и никто не требует от историков кого-либо обличать (если, конечно, говорить о серьезных научных изысканиях, а не об околонучных публицистических опытах); источниковедческий фактор — появление реальной возможности использовать богатый и огромный пласт ранее недоступных архивных документов и материалов.*

В-седьмых, в начале XXI в. наметился некоторый спад исследовательского интереса к проблемам истории Гражданской войны²⁷⁹.

²⁷⁵См.: Цена гражданской войны // Независимая газета. 1991. 28 авг.

²⁷⁶см.: Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое. С. 194

²⁷⁷См.: Голдин В. II. Указ. соч. С. 119. Выходила в те годы и научно-справочная литература (см., например: Доценко В.Д. Каталог орденов и знаков отличия Белого Движения и русской военной эмиграции. СПб, 1992).

²⁷⁸ Там же. С.118.

²⁷⁹Данная тенденция отмечается, например, в обзоре тематики докторских диссертаций, подготовленном членом экспертного совета по истории ВАК Минобразования России профессором А.А. Чернобаевым (за 2000-2001 г.)Профессор А. А. Чернобаев отмечает: «Сохраняется тен-

В-восьмых, тема Гражданской войны стала предметом для научных трудов историографического характера²⁸⁰. Однако проблема, которой посвящен данный научный труд, не нашла пока что достаточно полного историографического осмысления.

Если же говорить о непосредственно рассматриваемой проблеме, то необходимо подчеркнуть следующее обстоятельство: не ее научную разработку серьезно повлияла деформация, отмеченная выше. Действительно, особенно в первой половине 1990-х гг. о моральном духе Красной армии писали немного, и то, исследователи пытались рассматривать моральный дух красных войск в компаративном ключе, сквозь призму противостояния красных и белых²⁸¹. Подобная тенденция нашла рельефное отражение в ряде постсоветских учебных изданий²⁸². Но в учебных изданиях тема раскрывается исключительно обобщенно, что вполне естественно. Поэтому отдельного анализа заслуживают некоторые научные труды, которые, несмотря на вышеотмеченное, все-таки появились.

Санкт-Петербургский ученый С.Н. Полторак посвятил монографию и докторскую диссертацию довольно сложной проблеме: воины-интернационалисты в рядах Красной армии²⁸³. Труды отличаются уникальностью. Они выполнены в самом начале периода смены парадигм в отечественной исторической науке. Автор настоящей монографии полностью солидаризируется с оценкой Г. М. Ипполитова, который, в частности, отмечает: удивительно, как смог С.Н. Полторак «предугадать некоторые подходы уже тогда, в 1992 году». Ведь сегодня, более чем десять лет спустя, «подобные подходы фактически утвердились в научных исторических исследованиях»²⁸⁴. Характерно, что в период ожесточенной полемики о

денция некоторого спада интереса к событиям 1917 г. и Гражданской войны» (Обзор тематики диссертаций, рассмотренных в ВАК Минобразования России в 2000 – 2001 гг. // Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации. 2003. №4. С.9).

²⁸⁰См., например: *Поляков Ю.* Наше непредсказуемое прошлое; *Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю.* Указ. соч.; *Полторак С.Н.* О некоторых тенденциях изучения гражданской войны в России и деятельности РККА в так называемый межвоенный период // Клио. Журнал для ученых (Санкт-Петербург). 1999. №2; *Голдин В.И.* Указ. соч. *Рыбников В.В., Казаков В.Г., Ипполитов Г.М.* Указ. соч. и др.

²⁸¹См., например: *Доронин Ю.П.* Раскол Воздушного флота России в годы гражданской войны: красные и белые // Клио. Журнал для ученых (Санкт-Петербург). 1997. №2.

²⁸²См., например: *История России. Учебное пособие* / Под общей ред. В.В. Рыбникова. М., 1997; *История России: проблемы цивилизационного развития. Учебное пособие* / Под общей ред. В.В. Рыбникова, В.А. Динеса. Саратов, 1999; *Муничаев Ш.М., Устинов В.М.* Политическая история России. От становления самодержавия до падения Советской власти. М., 1999. См.: *Государство Российское и его история: Учебно-методическое пособие* / Д.Ф., Аяцков, В.А. Динес, Г.М. Ипполитов, В.В. Рыбников, В.П. Слободин / Под общ. ред. В.В. Рыбникова. Саратов, 2002; «Россия — священная наша держава: прошлое с нами. Учебное пособие: В 5 кн. / А.В. Горожанин, В. В. Рыбников, Г. М. Ипполитов, В. Я. Ефремов, Г.В.Алексушин / Под общ. ред. В.В. Рыбникова. Самара, 2003 – 2004. Кн.4. Россия, век XX: годы великих потрясений и строительства нового мира; *Ипполитов Г. М.* Гражданская война в России (1917 – 1922 гг.): противостояние, братоубийство и попытки строительства нового мира. Конспект лекции, прочитанной в институте. Самара, 2003.

²⁸³См.: *Полторак С.Н.* Иностранцы в Красной Армии: драма великого подвига. СПб., 1992; Он же. Указ. соч. (дис.).

²⁸⁴*Ипполитов Г. М.* «Красные орлы против «рыцарей белой мечты»... С.77.

дальнейших путях развития отечественной исторической науки в 1992 г., ученый смог уйти от резких оценок с элементами нигилизма по отношению к наработкам предшественников, творивших в советское время. Его оценочные суждения взвешены, но критичны. Особенно подчеркнем, что в трудах С.Н. Полторака использованы документы 56(!) центральных и местных архивов России, Украины и Беларуси. Данное обстоятельство, естественно, значительно повысило научную значимость его научных работ. Много внимания автор уделяет анализу морального духа интернациональных формирований в составе РККА. Именно здесь можно почерпнуть и материал, в основном, опосредованный, и о моральном духе бойцов и командиров Красной армии.

Представляют научный интерес и руды Д.А. Волкогонова — политические портреты Л.Д. Троцкого и В.И. Ленина. Они написаны на базе уникального архивного материала, впервые тогда введенного ученым в научный оборот²⁸⁵. О моральном духе красных войск можно узнать из картины репрессий в Красной армии, идеологами и организаторами которых явились как В.И. Ленин, так и, особенно, Л.Д. Троцкий. В то же время Д.А. Волкогонову следовало бы больше показать, как применялись меры убеждения в деле укрепления морально-психологического состояния бойцов и командиров РККА. Ведь в партийно-политической работе в Красной армии, что хорошо доказано в исторической литературе²⁸⁶, в целом, материал носит у историка эпизодический характер. Тем не менее, данные научные сочинения и сегодня представляют повышенный интерес.

Во второй половине 1990-х гг. интерес к истории Красной армии несколько возрос. Одно из свидетельств тому — монография М. А. Молодцыгина²⁸⁷. Ученый сосредоточил исследовательские усилия на очерке истории начального периода советского военного строительства. Раскрыт процесс большевизации старой армии как путь к созданию новой. Отдельные фрагменты книги отличаются не только дискуссионным, но и полемическим стилем изложения материала, особенно, при анализе деятельности Л.Д. Троцкого в качестве наркомвоена. О моральном же духе формируемой Красной армии историк пишет обобщенно. Также подчеркнем, что отдельные фрагменты монографии отличает излишне категоричный тон автора в оценочных суждениях. Однако М.А. Молодцыгин избежал такого недостатка в своей статье, размещенной в Интернете²⁸⁸. В ней дан глубокий анализ социального и национального состава Красной армии в годы Гражданской войны. Именно здесь имеются некоторые отрывочные опосредованные фрагменты, из которых можно понять, что национальный и соци-

²⁸⁵См.: *Волкогонов Д.А.* Троцкий (политический портрет): В двух книгах. М., 1992; *Он же.* Ленин — Политический портрет: В 2-х кн. М., 1994.

²⁸⁶См., например: Колычев В.Г. Указ. соч.

²⁸⁷*Молодцыгин М.А.* Красная Армия: рождение и становление. 1917 – 1920 гг. М., 1997.

²⁸⁸См.: *Молодцыгин М.А.* Социальный и национальный состав Красной армии в годы Гражданской войны // <http://www.auditorium.ru>.

альный состав Красной армии имел прямое отношение, в том числе и к состоянию морального духа бойцов и командиров РККА.

Монография А. В. Горожанина и А.И. Леонова посвящена теме правового воспитания военнослужащих Красной армии в годы Гражданской войны на Юге России (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.)²⁸⁹. Авторы уделили некоторое внимание и проблеме морального духа бойцов и командиров войск советского Южного фронта. Но они рассмотрели проблему несколько односторонне: раскрывая борьбу за крепкую воинскую дисциплину сквозь призму правового воспитания, исследователи, непонятно почему, остальным направлениям (к примеру, агитационно-массовая работа, правовая пропаганда) уделили недостаточно внимания. Нет обобщений на тему диалектики морального духа войск и правового воспитания личного состава.

Оригинальный труд, посвященный анализу теоретической и практической деятельности Л.Д. Троцкого, написал Ю. Я. Киршин²⁹⁰. В монографии выделяются как бы два блока: анализ военно-теоретических воззрений Троцкого и его практическая деятельность по реализации личных концептуальных построений. Особенно, когда речь идет о Гражданской войне. Именно здесь содержится и материал по проблемам морального духа Красной армии. Ю.Я. Киршин показывает, что Л.Д. Троцкий выступал знатоком психологии красноармейской массы, умел личным примером воодушевлять бойцов и командиров на активные и решительные действия²⁹¹. В то же время, утверждает ученый, военные взгляды Л.Д. Троцкого основывались на марксистской теории насилия. Армия, по его мнению, — оружие мировой социалистической революции. Л.Д.Троцкий полагал, что Красную армию невозможно создать без насилия: так в годы Гражданской войны в России появились заградительные отряды, система заложников. По личным приказам Троцкого были расстреляны некоторые военные специалисты и многие дезертиры. Но, признавая, что Л.Д. Троцкий — апологет насилия и репрессий²⁹², исследователь недостаточно глубоко показывает, именно через деятельностный аспект роль Л.Д. Троцкого в применении массовых репрессий с целью укрепления морального духа красных войск. Нельзя не заметить, что в монографии нет достаточно глубокого анализа историографических наработок предшественников. В частности, не упомянуто и о кандидатской диссертации И.З. Бойчева²⁹³. Между тем, несмотря на подобные недостатки, Ю.Я. Киршин обогатил постсоветскую историографию хорошим научным трудом.

²⁸⁹См.: *Горожанин А.В., Леонов А.И.* Правовое воспитание военнослужащих Красной армии в годы Гражданской войны на Юге России (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.): Исторический опыт, уроки: Монография. Самара, 2004.

²⁹⁰См.: *Киршин Ю.Я.* Лев Троцкий — военный теоретик. Изд-во Клинцовской городской типографии, 2003.

²⁹¹См. Там же. С.261-263.

²⁹²См.: Там же. С.3-4.

²⁹³См.: *Бойчев И.З.* Военно-политическая деятельность Троцкого в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918 – 1920): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.

Как видно, проблема морального духа Красной армии в прямой постановке в проанализированных трудах не ставилась. Да и (подчеркнем еще раз) их немного по количеству.

Относительно же морального духа белой армии заметим, что массив литературы, источников, защищенных диссертаций, заслуживающих историографического анализа, значительно богаче

Тема косвенно затрагивалась в военно-историческом очерке Ю.Гордеева²⁹⁴. Автор кратко описывает, как в белых войсках генерала Деникина проводилась воспитательная работа, затрагивает и взгляды белого лидера на проблему морального духа войск и его укрепления. Правда, историк несколько категоричен, когда делает акценты на репрессивных мерах белого командования по искоренению преступности в подчиненных им войсках. Создается впечатление, что в Добровольческой армии не применялось мер воспитательного воздействия в целях укрепления морально-психологического состояния солдат и офицеров. Хотя, как показывает современный уровень накопления исторических знаний, это далеко не так.

Неординарным явлением стала, по суждению автора данного историографического исследования, книга В.В. Рыбникова и В.П. Слободина «Белое движение в годы гражданской войны: сущность, эволюция и некоторые итоги». Это первое в постсоветской историографии научное исследование, выполненное с новых методологических подходов. Авторы опирались на обширную источниковую базу, ядро которой составляют архивные документы²⁹⁵. Они доказали, что вооруженные силы белых политических режимов подразделялись на добровольческие и регулярные. Данное обстоятельство учитывалось в воспитательной работе с личным составом²⁹⁶. Довольно оригинально обобщение авторов о том, что добровольческие отряды «создавались в начальный период борьбы и впоследствии стали элитными войсками, особенно в составе Вооруженных Сил Юга России»²⁹⁷. Именно элитные части разложились у белых позже других. Именно здесь проблема укрепления морального духа личного состава строилась, в большей степени, на основе метода убеждения, по крайней мере, в 1918 – первой половине 1919 гг. Но историки недостаточно сконцентрировали внимание на том, какие взгляды исповедовали военно-политические лидеры белых по проблеме морального духа войск и его укрепления²⁹⁸.

Заслуживает отдельного анализа учебное пособие Г.М. Ганчара «Кто такой барон Врангель»²⁹⁹. Историк удалось раскрыть не только взгляды, но и некоторые формы и методы, применявшиеся генералом П.Н. Врангелем в целях дальнейшего укрепления морального духа, воинской дисципли-

²⁹⁴ См.: Гордеев Ю. Генерал Деникин. Военно-исторический очерк. М., 1993.

²⁹⁵ См.: Рыбников В.В. Слободин В.П. Указ. соч.

²⁹⁶ См.: Там же. С.63-64.

²⁹⁷ См.: Там же. С.63.

²⁹⁸ Необходимо подчеркнуть, что в таком же ключе анализирует проблему В.П.Слободин в работе, выполненной уже без соавторства и изданной в 1996 г. (см.: Слободин В.П. Белое движение в годы гражданской войны в России (1917 – 1922 гг.). М., 1996.).

²⁹⁹ К сожалению, малотиражное и изданное на периферии — Г.И.

плины и правопорядка. Исследователь утверждает, что Врангель использовал жесткие меры принуждения к лицам, невзирая на их воинские звания и социальный статус³⁰⁰. Между тем, последний военный диктатор белого Юга России, несмотря на то, что действовал со всей решительностью и энергией, ему присущей, практикуя широкий арсенал форм и методов (от репрессий до убеждения), не решил, однако, радикальным образом задачу укрепления воинской дисциплины и правопорядка, повышения уровня политико-морального состояния подчиненных ему белых войск³⁰¹.

Сделал оригинальную заявку на исследование фундаментальной темы самарский историк. В научной работе А. Ф. Самойлова³⁰² обобщен исторический опыт и извлечены уроки из деятельности органов государственной власти и военного управления на белом Юге России в годы Гражданской войны по воспитанию у офицеров любви к Отечеству. Исследование базируется на добротной источниковой базе, ядро которой составили архивные документы. А.Ф. Самойлов дает краткую характеристику морально-психологического состояния белых добровольцев на различных этапах боевых действий. Однако ученый слабо использует метод компаративизма, не желая сравнивать моральный дух белых и красных войск.

Рассматриваемый вопрос нашел, в той или иной степени, отражение в диссертационных исследованиях, выполненных на две темы. *Первая* — различные аспекты истории Белого движения³⁰³. *Вторая* — исторические персоналии, в первую очередь лидеры, крупные военно-политические фигуры (А.И. Деникин, Л.Г. Корнилов, П.Н. Врангель, Н.Н. Юденич)³⁰⁴.

Контент-анализ и факторный анализ диссертаций, где исследуются различные аспекты истории Белого движения, показывает, что примерно более чем в 50 % текста констатируются и (или) анализируются военные аспекты проблемы, связанные непосредственно с армией. И в подобном контексте присутствует анализ и (или) констатация проблем, связанных с воинской дисциплиной и правопорядком, моральным духом белых

³⁰⁰См.: *Ганчар Г.М.* Кто такой барон Врангель: Учебное пособие. Вольск, 1997. С.24-25.

³⁰¹См.: Там же. С.25.

³⁰²См.: *Самойлов А.Ф.* Воспитание офицеров белых армий Юга России в духе любви к Отечеству (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.): Исторический опыт, уроки. Самара, 2004.

³⁰³См., например: *Слободин В.П.* Белое движение в гражданской войне в России: эволюция, уроки, итоги: Дис...канд. ист. наук. М., 1994; *Федюк В.П.* Белое движение на Юге России: Дис...д-ра ист. наук. Ярославль, 1995; *Зими́на В.Д.* Белое движение и российская государственность в период гражданской войны: Дис...д-ра ист. наук. М., 1998; *Венков А.В.* Антибольшевистское движение на Юге России (1917 – 1920 гг.): Дис... д-ра ист. наук. Ростов – н/Д., 1996; *Устинкин С.В.* Белое движение в годы гражданской войны (1917 – 1922): Дис...д-ра ист. наук в виде научного доклада. Нижний Новгород, 1996; *Самойлов А.Ф.* Деятельность государственных органов по воспитанию офицеров белых армий Юга России в духе любви к Отечеству (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.): Дис... канд. ист. наук. Самара, 2004 и др.

³⁰⁴См., например: *Ипполитов Г.М.* Военная и политическая деятельность А.И. Деникина (1890 – 1947 гг.): Дис...д-ра ист. наук. М., 2000; *Кольцов М.П.* Военная и политическая деятельность Л.Г. Корнилова: Дис...канд. ист. наук. М., 1996; *Ганчар Г.М.* Военная и политическая деятельность П.Н. Врангеля (1917 – 1920 гг.): Дис... канд. ист. наук. М., 1999; *Медвецкий А.Ф.* Военная и политическая деятельность Н.Н. Юденича (август 1914 – февраль 1920 г.): Дис... канд. ист. наук. Самара, 2002 и др.

войск³⁰⁵. Общая черта всех диссертаций — недостаточное внимание уделено анализу взглядов военно-политического руководства Советской России и командования красных на вышеназванную проблему.

В защищенных диссертациях, посвященных историческим персоналиям Белого движения, проблеме морального духа красных и белых войск уделяется значительно больше внимания, нежели в группе тех диссертаций, где исследуются различные аспекты его истории. Контент-анализ и факторный анализ второй группы указанных выше работ показывает, что примерно более чем в 80% текста констатируются и (или) анализируются военные аспекты проблемы, связанные непосредственно с армией. А в этом проценте около 30% занимает констатация и (или) анализ проблем, связанных со сферой, упомянутой выше³⁰⁶.

Анализируя постсоветскую историографию проблемы, нельзя обойти вниманием уникальные печатные труды, а также и докторскую диссертацию военного историка Е. С. Сенявской, выполненные в ключе научных исследований по исторической психологии и посвященные раскрытию феномена «человека воюющего» во «внешних» войнах России³⁰⁷. Автор исключил из предмета своего исследования Гражданскую войну в силу ее специфичности. Между тем, теоретико-методологические обобщения Е.С.Сенявской по проблемам морального духа войск, морально-психологического состояния частей и подразделений, ведущих боевые действия, преломленные через новый взгляд на отечественную военную историю, изложенные отточенным литературным стилем, имеют значение и для темы данного монографического исследования.

Таким образом, давая обобщенную оценку постсоветской историографии рассматриваемой проблемы, следует подчеркнуть, что научная разработка темы состоялась и продолжается. Но, главным образом, применительно к Белому движению.

Не может, видимо, не настораживать и то, что ушли далеко на второй план аспекты рассматриваемой проблемы применительно к Красной армии. Но с другой стороны нет оснований для драматизации ситуации: ведь постсоветская историография развивается динамично.

Основными же историографическими тенденциями развития постсоветской историографии являются следующие:

1. Введение исследователями в научный оборот большого количества архивных документов и материалов, бывших до недавнего времени засекреченными. Но имеют место случаи, когда авторы трудов, в погоне за

³⁰⁵За единицу подсчета брался один абзац машинописного или набранного на компьютере текста — Г. И.

³⁰⁶За единицу подсчета брался один абзац машинописного или набранного на компьютере текста — Г. И.

³⁰⁷Сенявская Е. С. 1941-1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М., 1995; *Она же*. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; *Она же*. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. *Она же*. Психология российских участников войн XX века. Сравнительно-историческое исследование. Дис... д-ра ист. наук. М., 1999.

достижением новизны посредством введения в научный оборот новых архивных документов, подменяют их исследовательский анализ обильным цитированием. По-прежнему практикуется в очень больших объемах иллюстративный метод их использования. Много проблем, в плане повышения качества, остается при публикации материалов археографического характера, а также и источниковедческого плана.

2. Полярная смена исследовательских приоритетов в научной разработке рассматриваемой проблемы: ей стало уделяться пристальное внимание применительно к белым политическим режимам и Белой армии.

3. Непосредственно пока что отсутствуют крупные научные разработки как собственно исторического, так и историографического плана.

4. Как и в советской историографии рассматриваемой проблемы, тема анализируется в комплексе с вопросами укрепления воинской дисциплины и правопорядка в белых войсках.